

Список использованных источников

1. Альбуханова, К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии / К. А. Альбуханова // Психологический журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 4. – С. 33–38.
2. Бабулина, Л. В. Субъектные и сценарные стратегии жизненного пути личности / Л. В. Бабулина // Мир психологии. – 2007. – № 1. – С. 26–32.
3. Бондаренко, А. Ф. Психологическая помощь: теория и практика / А. Ф. Бондаренко. – изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 336 с.
4. Мизинова, И. А. Жизненный сценарий личности: подходы к рассмотрению / И. А. Мизинова [Электронный ресурс] // Известия Саратовского ун-та. Нов. серия. – Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2013. – Т. 13. – вып. 4. – Режим доступа: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/ournal/izvestia/pdf/2014/01/20/4-2013590.pdf>. – Дата доступа: 22.03.2022.
5. Петросьян, С. Н. Жизненный сценарий как бытийное пространство личности / С. Н. Петросьян [Электронный ресурс] // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». – 2016. – № 2. – С. 51–59. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyy-sstenariy-kak-bytiynoe-prostranstvo-lichnosti>. – Дата доступа: 22.03.2022.

УДК 159.9.072.43

Психологическая готовность к предстоящей деятельности на этапе получения профессионального образования

Ахременко И. Н., магистр педагогических наук
Белорусский национальный технический университет
Минск, Республика Беларусь

Аннотация:

В статье раскрывается значение оформления представлений о предстоящем профессиональном будущем для психологической готовности студентов к самостоятельной профессиональной деятельности на этапе получения профессионального образования, показаны их своеобразие у студентов разных курсов.

Психологическую готовность как феномен исследовали много и продолжительное время. Проведенные исследования по ее изучению показали, что в науке нет единой точки зрения на ее сущность и природу. В психологии готовность понимается: как установка (Д. Н. Узнадзе и др.); «предстартовое состояние (Н. Д. Левитов), состояние «оперативного покоя» (А. А. Ухтомский), состояние «бдительности» (Л. С. Нерсесян, В. Н. Пушкин), готовность личности к трудовой деятельности (Н. Д. Левитов, К. К. Платонов, А. Г. Ковалев, А. В. Веденов, Л. А. Кандыбович, П. Р. Чамта и др.); готовность к спортивным достижениям (А. И. Пуни, Ф. Генов, А. Д. Ганюшкин, О. А. Черникова и др.), к концертному выступлению (Л. Б. Непрелюк и Д. М. Мергалиев), к действию в экстремальной ситуации (Л. А. Кандыбович, В. А. Пономаренко, А. М. Столяренко) и иные точки зрения [1, с 57–58]. Готовность к предстоящей профессиональной деятельности может пониматься через призму представления индивидуальной профессиональной карьеры, то есть через формирование образа личного профессионального будущего. Такое понимание феномена психологической готовности к предстоящей деятельности возможно, если рассматривать процесс и результат построения карьеры как деятельность. Эта деятельность подчиняется всем универсальным закономерностям деятельности. Главным компонентом деятельности, задающим ее содержание, характер и направленность, является образ-цель, то есть четкое представление ее конечного продукта. Наличие такого образа значительно облегчает жизнь личности за счет придания ей определенности. Когда индивид четко представляет, чего он хочет достичь, у него больше шансов преуспеть в жизни и профессиональной деятельности. Представляя высшую точку своей карьеры, нынешний студент имеет возможность наметить этапы ее достижения. В таком случае жизнь и учеба приобретает осознанный характер, он начинает последовательно и целеустремленно двигаться навстречу намеченной цели, тщательно осваивая содержание учебных дисциплин и овладевая азами профессии. Четкое представление путей развития профессиональной карьеры предопределяет формирование правильного ответственного отношения к каждому этапу профессионального развития и готовность решать задачи, предусмотренные на каждом из них: осознанно делать профессиональный выбор, максимально включаться в учебный процесс и осваивать учебный мате-

риал на этапе профессионального обучения, с интересом, а не страхом относиться к знакомству и адаптации к первому рабочему месту, качественно и творчески выполнять профессиональные обязанности в условиях ежедневной деятельности. Значение планирования профессионального будущего для профессионального развития и благоприятного самочувствия специалиста подчеркивали зарубежные ученые: Ш. Бюлер, Дж. Гивит, Дж. Каган, Дж. Конгер, Г. Крайг, П. Массен, Д. Сьюпер, Ф. Хейвигхерст [3, с. 42–45], роль для личности ее профессионального становления указывали отечественные специалисты: К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев, Л. В. Кондрашова, В. А. Крутецкий, Н. В. Кузьмина, И. А. Кучерявенко, Е. В. Матухно, Е. Ю. Рубанова, С. Л. Рубинштейн [3, с. 81–91]. В ходе исследований была также определено, что четкость представлений о профессиональном будущем является мерой профилактики профессиональных кризисов: 1) «кризиса нереализованности», вызванного субъективной недооценкой достигнутых результатов жизненного пути; 2) «кризиса опустошенности», при котором связи прошлого, настоящего и будущего в картине жизни личности слабо отражены, а конкретные цели и желания отсутствуют, несмотря на объективные возможности; 3) «кризиса бесперспективности», отражающего неясность планов и путей самоопределения и самореализации (Л. Г. Почебут, В. А. Чикер, 2000) [3, с. 47–49].

Представление о профессиональном будущем изучили современные исследователи: В. В. Баранова, А. Р. Вагапова, Г. И. Гапонова, А. А. Герасимова, И. И. Ефременко, В. В. Игнатова и иные. Особое внимание уделено исследованию роли и значения профессионального представления (В. Н. Гоголев, А. И. Донцов, Т. В. Кудрявцев и многие др.) подростков и студентов. Исследователи Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко определяют представления как специфическое образование сознания, которое отражает объективную действительность, и развитие когнитивных процессов. В работах Б. Д. Брагиной, В. В. Овсянниковой, Л. А. Сергеевой обращено внимание на то, что профессиональные представления оказывают существенное влияние на профессиональное развитие. В. Н. Обносков рассматривает профессиональное представление как «индивидуально-своеобразную систему знаний, убеждений, переживаний человека, связываемых им с данной профессией» [4].

Для изучения представлений о профессиональном будущем студентам была предложена проективная методика – подготовка эссе на тему «Мое профессиональное будущее. Траектории развития моей карьеры». Полученные работы были подвергнуты контент-анализу. В исследовании приняли участие студенты 2-го (106 студентов), 3-го (48 студентов) и 4-го (82 студента) курсов обучения дневной формы обучения БНТУ. Анализ представленных эссе показал, что планирование будущего в работах многих участников исследования не обнаружено. Чаще в эссе отмечена фиксация событий настоящего с указанием их опоры на прошлое и обозначена значимость для профессиональной карьеры. Более 60 % опрошенных не смогли четко определить своего профессионального будущего. Сложности выявлены в конструировании ближайшей и отдаленной перспективы. Ближайшая перспектива в эссе представлена нечетко, неясно, а отдаленная, за исключением 33 % работ испытуемых, и вовсе не отражена (данные согласуются со сведениями В. В. Барановой [2]). Любопытно, что способность видеть отдаленную перспективу свойственна студентам и второго, и третьего, и четвертого курсов. Единственным отличием выступает то, что у выпускников планы на отсроченное будущее связаны с приобретаемой профессией. У студентов (14 %) других курсов отдаленное профессиональное будущее представляется в связи с профессиями: 1) сильно отличающимися от приобретаемой (например, предприниматель в области ресторанного бизнеса, владелец ветеринарной клиники, директор обучающего центра, пункта профессиональной ориентации или профессиональной переподготовки; как правило, собственник) – 3,8 % опрошенных; 2) позволяющими расширить диапазон решаемых задач за счет привлечения информационно-коммуникационных технологий (социальные сети, интернет-каналы, электронной почты и других средств) для проведения консультаций, обучения специалистов и организации совместной деятельности в разных городах, странах – 4,5 % участников исследования; 3) предполагающими разработку и внедрение инновационных инструментов для достижения задач трудовой деятельности (основанных на разработке и внедрение программного продукта, новейшего оборудования – 5,7 % от общего числа респондентов.

В некоторых эссе (12 %) отмечается неспособность выбрать значимое направление своего профессионального будущего, что прояв-

ляется в стремлении реализовать себя в нескольких направлениях (наиболее часто обозначены сферы: программирование и основная специальность – 68 % испытуемых из числа этой группы). Вместе с тем, отмечены и благоприятные явления. Около 25 % выпускников (приборостроительный факультет) продумывают варианты повышения профессиональной квалификации и получения сертификата, позволяющего им расширить зону профессиональной самореализации.

Большинство представленных работ не отражают конкретные жизненные планы студентов (65 %). Это чревато серьезными последствиями. Студент, не имеющий четкого представления о своем будущем, не способен представить и этапы его достижения. Соответственно, им не осознается значение процесса обучения для продвижения к намеченной цели-образу, отражающему желаемый пик профессиональной карьеры, не понимается роль первого рабочего места и не формируется нужных установок для благополучного прохождения этапа адаптации к нему, не понимается место самообразования и самовоспитания на пути к профессиональному идеалу. Учитывая, что неблагоприятная ситуация с планированием профессионального будущего определена у большинства опрошенных, очевидна необходимость срочной организации специальных мер по искоренению этого недостатка, вероятнее всего, вызванного некачественной профориентационной работой и дальнейшей деятельностью по формированию профессионального самоопределения в условиях профессиональной подготовки (особенно значима качественная организация учебной и производственной практики, использования интерактивных методов работы при освоении программы по учебным дисциплинам профессионального профиля).

Список использованных источников

1. Ахременко, И. Н. Психологическая готовность студентов к профессиональной деятельности / И. Н. Ахременко, А. М. Семенова // Проблемы и перспективы современной науки: сб. ст. участников X Респ. науч.-практ. семинара молодых ученых, Минск, 18 декабря 2020 г. / редколл.: В. В. Гедранович [и др.]; Минский инновационный ун-т. – Минск: Минский инновационный ун-т, 2021. – С. 57–61.
2. Баранова, В. В. Представления студентов о будущем как аспект их личностного и профессионального самоопределения /

В. В. Баранова, М. Е. Зеленова. – // Наука и образование. – 2002. – № 2. – С. 1–13. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/files/2258/psyedu_2002_n2_Varabanova.pdf. – Дата доступа. – 03.23.2022.

3. Кухарчук, А. М. Человек и его профессия: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / А. М. Кухарчук, В. В. Лях, А. В. Широкова. – Минск: Современ. слово. – 2006. – 544 с.

4. Шляхтин, Г. С. Возрастные особенности временной перспективы личности. Психология личности и время / Г. С. Шляхтин. – Тез. докл. Черновцы. – 2011. – Т. 2. – С. 13–16.

УДК 159.9.072.43

Представления о семейных ценностях современной студенческой молодежи

**Ахременко И. Н., магистр педагогических наук,
Буцанец С. А., студент,
Герасимович Г. А., студент**

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Республика Беларусь*

Аннотация:

В статье рассматриваются семейные ценности как основа стабильности семьи, представлены варианты феноменов, воспринимаемых как семейные ценности; раскрываются представления современной студенческой молодежи о том, что должно стать основой стабильности их семьи.

Социально-экономические и политические изменения, происходящие в обществе отдельного государства и в мире, существенно влияют на институт семьи. За последние десятилетия ролевые позиции членов семьи поменялись, равно, как и набор функций внутри самих ролей, отношения членов семьи между собой теперь строятся на другой основе. Системы связей семьи с обществом стали менее прочными и трансформировались по своей сути. Современная семья потеряла прежнюю стабильность и значение. Общество, которое зависимо от состояния семьи, и, вместе с тем, способно повлиять на процессы, происходящие с семьей, проводит политику не-